По следам лунных цветов

Автор:
Алессандро Гатти

По следам лунных цветов

Алессандро Гатти

Приключения Клинкуса в городе на деревьях #2

В Листвянке приближается большой праздник, к которому готовятся все горожане. Вот и Клинкус вместе со своими друзьями вызвался собрать ингредиенты для самого вкусного в мире супа «Тысяча и один вкус». И в самый разгар подготовки рой пчёл принёс неожиданное известие: защитник Листвянки друид Гомниус пропал! А главный подозреваемый в таинственном исчезновении… Клинкус! Куда же на самом деле пропал друид? Клинкус и его друзья срочно должны разгадать эту тайну!

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Алессандро Гатти

По следам лунных цветов

Ох уж этот алхимик!

– ВОН! Стража! Выставить вон этого оборванца!

– Ваша Светлость, умоляю, дайте мне ещё один шанс! – испуганно бормотал посетитель. – Я смогу сделать то, что удовлетворит ваш взыскательный вкус…

– Никаких вторых шансов, Барнабук! – ответил герцог резким голосом. – Вы ни на что не годны! От вас всего-то требовалось сшить необычное платье для дня рождения герцогини, а вы принесли жалкие лохмотья, которые и служанка не наденет! Вон отсюда!

В антикамере, помещении перед аудиенц-залом, остался лишь один человек. Он слушал бурную беседу, смотря по сторонам широко открытыми глазами. Это был алхимик Арнель, хилый человек с копной чёрных кудрей на большой голове и жидкой бородой, которая росла на его остром подбородке, как пучок пырея на скалистом выступе.

В те дни герцог Умграда вызывал к себе по одному самому талантливому художнику и мастеру герцогства. И все без исключения вылетали из великолепного аудиенц-зала и спешили прочь с низко опущенной головой, униженные оскорблениями герцога, который в плохом настроении становился невыносим.

Недовольство герцога объяснялось просто: он хотел преподнести жене в день рождения УНИКАЛЬНЫЙ подарок, а всё, что ему предлагали, было на редкость банально.

– Неужели ни один из этих лодырей не способен придумать что-то действительно гениальное? – громыхал разъярённый герцог.

Портной Барнабук вышел из аудиенц-зала, как и все остальные, поджав хвост.

«Теперь моя очередь, – подумал алхимик, и у него заколотилось сердце. – А мне нечего предложить герцогу, кроме дурацкой статуэтки, которая меняет цвет в зависимости от времени суток…»

Арнель тихо проклинал себя и свою отвратительную привычку играть в кости в трактирах рядом с портом. И это вместо того, чтобы придумать нечто гениальное, что можно было бы предложить герцогу!

– Следующий! – позвал появившийся в дверях паж в ливрее. – Его Светлость герцог не любит ждать!

Алхимик подпрыгнул на стуле, будто из сиденья выскочило шило. Потом встал, вытер платком пот с лица и медленно направился к залу для аудиенций.

«Что ж, Арнель, – подумал он про себя. – Теперь тебе остаётся только жульничать!»

Герцог сидел на своём высоком стуле. Он едва поднял глаза и бросил на Арнеля презрительный взгляд.

– Главный бездельник! Только тебя мне не хватало, чтобы хорошо закончить день.

Арнель сделал вид, что не услышал, и начал разыгрывать перед герцогом свой маленький спектакль:

– Ваша Светлость, вам больше не о чем беспокоиться!

– О чём ты, Арнель? – проворчал герцог.

– О подарке для Её Светлости герцогини, естественно! – ответил алхимик с деланой улыбкой.

– Да что ты говоришь? Решил, значит, мою проблему? – саркастично произнёс герцог. – Вот так сюрприз!

– Сюрприз? Почему же сюрприз, Ваша Светлость? – спросил Арнель.

– Думаешь, я не знаю, куда деваются деньги, которые я даю на какие-то твои якобы исследования? – взорвался герцог. – Они оседают в карманах трактирщиков в порту!

– Наговоры! – возмущённо ответил Арнель. – Наговоры! Россказни врагов, завидующих моему таланту!

– Что ж, жду! Выкладывай свою идею! – отрезал герцог.

Арнель сделал глубокий вдох.

«Да осенит меня небо…» – пожелал он сам себе и зашептал с таинственным видом:

– Видите ли, Ваша Светлость, дело в том, что я пока не могу говорить о ней…

– ЧТО?! – загремел герцог. – Что за шутовство, Арнель?

– Никакого шутовства, Ваша Светлость. Уверяю вас, речь идёт об одной… хм… об одной грандиозной идее… – Алхимик подошёл поближе к герцогу и заговорил ещё тише: – Мне осталось лишь уточнить некоторые детали, но пока я до конца их не проверю, всё должно оставаться в тайне. Знаете, как говорят: даже у стен есть уши!

Герцог посмотрел Арнелю в глаза, и алхимика прошиб холодный пот.

– Странный ты человек, Арнель! – сказал наконец герцог. – Ты меня заинтриговал. Надо же! В первый раз за все эти дни меня кто-то заинтриговал. Что ж, сам знаешь, времени у тебя не много! Завтра к полудню ты должен рассказать мне, что ты задумал.

Арнель приложил все усилия, чтобы изобразить на своём лице нечто похожее на улыбку:

– Можете не сомневаться. Это будет шедевр!

– Тем лучше для тебя, Арнель. До завтра!

Арнель простился, рассыпаясь в поклонах. Его маленький отвлекающий манёвр сработал. Он выиграл немного времени. Теперь надо было хорошенько пораскинуть мозгами и что-нибудь придумать. С этими мыслями алхимик вышел из герцогского дворца и побежал по улицам города, почти не касаясь земли.

Дома он застал обычный хаос из книг, пробирок и дистилляторов и своего верного помощника Джибаса, верзилу почти в два раза выше него ростом с крупными резцами, которые, казалось, во что бы то ни стало хотели вылезти изо рта.

– С возвращением, шеф! – поздоровался верзила, соскакивая с кресла, где он уснул в ожидании алхимика. – Победа за нами?

– Да какая там победа! – оборвал его Арнель. – Спасибо ещё, что герцог не выгнал меня пинками, как других!

– Я же говорю, победа за нами, – не унимался Джибас.

– Что толку говорить с таким болваном! – закричал Арнель, и его крик эхом разлетелся по всему дому. – Пошёл вон, мне надо подумать!

«Давай, Арнель, думай! Думай!» – сказал себе алхимик и упал на стул, как только его помощник понял, что ему пока лучше удалиться.

Время шло. Полдень сменился вечером. Гора тёмных туч надвинулась на Умград, и разразилась страшная гроза с молниями и бесконечными громовыми раскатами. Арнель напрягал все извилины своего мозга, но в голове у него было как-то особенно пусто.

Вечер перешёл в ночь, а алхимика не посетила даже тень хоть какой-нибудь мысли. Настроение у него было мрачнее ночного неба, в которое он уставился, выглянув из окна. Гроза только что утихла, и на улицах стояла удивительная тишина.

Тучи рассеялись. Луна освещала цветы большой вишни в самом центре двора.

И тут блеснула ещё одна молния, которая озарила только мозг алхимика. Это было далёкое воспоминание из тех времён, когда Арнель ещё жил в маленькой деревушке на окраине Большого леса.

– Лунные цветы! – прошептал он, едва шевеля губами.

Алхимик вдруг увидел себя мальчиком. Его тогда только отдали на воспитание кузену Гомниусу, который должен был вырастить из Арнеля такого же друида, каким был он сам.

Воспоминания становились всё более чёткими. Арнель вспомнил, как однажды ночью они с Гомниусом собирались отправиться на поиски одного очень редкого цветка, который цвёл только при свете луны.

– Да, да, да, да, – бормотал алхимик, – редкие цветы с очень тонким ароматом! Я помню, Гомниус говорил, что они растут только в Тайной котловине. Нужно просто нарвать их и приготовить для герцогини божественные духи! Духи, которых не будет ни у одной другой женщины, потому что эти дурацкие цветы исчезнут с лица земли.

Арнель ликовал. Он нашёл то, что искал!

Алхимик рассмеялся, и луч луны ударил в его маленькие чёрные глаза, коварно блестевшие в темноте.

2

Летающий сюрприз

С уже привычной осторожностью Клинкус сел верхом на крепкую ветку каштана и стал размахивать ногами. Было раннее утро. Лучи солнца пробивались сквозь густую крону деревьев. Наконец пришла весна, и было бы неплохо насладиться первыми тёплыми днями, побросать камешки в пруд Отражений, но Клинкусу было не до этого.

– Что ещё нужно? – спросил он.

– Так, посмотрим, – сказала Глина, разворачивая длинный берестяной свиток. – Лепестки шафрана?

– Есть! – произнёс мальчик.

– Корни бузины?

– Набрали!

Список, который читала юная жительница Листвянки, был составлен самим Фалабасом, личным советником королевы Джеминии. В нём было всё необходимое для ужина в День Побегов. Это был большой праздник, ежегодно

проводимый в городе с приходом весны. Обычно сбором ингредиентов занималось несколько горожан, и работы им хватало на неделю. Но в этот раз в добровольные помощники вызвался Клинкус Кора, а так как ноги и руки у него были раз в шесть длиннее, чем у листвянчан, он сумел за каких-нибудь полдня собрать всё, что нужно.

Не один, конечно. Ему помогали его лучшие друзья, Юки и Глина Лобич, и ходившая за ними по пятам белка Рилло. Как и все жители Листвянки, Юки и Глина знали любую ягоду, цветок или гриб в Большом лесу. А Рилло всегда мог показать самую короткую дорогу, благодаря чему они значительно экономили время и силы.

Юки из-за плеча сестры заглянул в список Фалабаса и объявил:

– В общем, остались только цветы сассапареля!

– САССАПАРЕЛЬ! – мечтательно повторил Рилло, потягиваясь на ветке в сладкой дремоте. – Какая прелесть! Главный ингредиент божественного супа «Тысяча и один вкус»!

– Твоего любимого блюда, – добавил Юки.

– Правда? – удивился Клинкус. – А я думал, у Рилло все блюда любимые!

Смех друзей отозвался в тихой лесной чаще звонким эхом.

– Молодец, Кора, очень смешно, – прокомментировала белка, подавив бесконечно долгий зевок. – Только пока мы тут упражняемся в остроумии, сассапарель никто за нас не соберёт, а значит… Пора за работу!

И спрыгнув с ветки, Рилло кивнул на тропинку, наполовину заросшую густым папоротником. Клинкус не менее проворно слез с каштана, и четверо друзей приготовились к новому передвижению: Клинкус присел на колени, и Юки прыгнул ему на правое плечо, Глина – на левое, а Рилло занял место в кармане пиджака.

Минут через десять они прибыли на маленькую, залитую солнцем поляну.

– Вон он! – закричал Юки, показывая пальцем на вьющееся растение, поднимающееся почти до самой вершины молодого дуба.

– Так и есть, это сассапарель, – подтвердил Рилло, глядя вверх. – Анекдот один вспомнил, очень смешной. Знаете, тот самый, про бильярдный шар, который всё катился и катился…

– Тебе снова придётся лезть на дерево, Клинкус, – заметила Глина, перебив Рилло и спускаясь со всей компанией на землю.

– О, не беспокойся! – ответил мальчик. – Это самая приятная часть работы. Всё лучше, чем в сотый раз слушать один и тот же анекдот!

Говоря это, Клинкус подпрыгнул, чтобы дотянуться до ветки дуба, на который показывал Юки. Подтянувшись на руках, он стал изучать расположение веток на дереве в поисках самого надёжного пути наверх, туда, где виднелись маленькие листья и жёлтые цветки сассапареля, ползущего по стволу могучего дуба. Юки, Глина и Рилло смотрели на него снизу, не скрывая удивления. Этот миук умел лазить по деревьям, даром что приехал из города!

– Ай! – раздался откуда-то сверху голос Клинкуса.

– Точно! – сказала Глина и хлопнула себя по лбу.

– Мы забыли тебе сказать… – подхватил её брат.

– Что сассапарель утыкан шипами! – закончил Рилло с весёлым смешком.

– Я заметил, – отозвался Клинкус, поднося ко рту большой палец. – Спасибо, что предупредили!

– Ну, ты не обращай на шипы внимания, – оборвал его Рилло. – И набери побольше сассапареля. Без него суп «Тысяча и один вкус» лучше вообще не готовить.

Когда плетёная сумка, перекинутая через плечо Клинкуса, была наполнена до краёв, мальчик закрыл её и решил немного передохнуть, прежде чем слезть с дерева. А потом в два подхода оказался на крепкой ветке, с которой проще было спуститься на землю.

– Полный бак, – объявил он своим друзьям сверху, показывая на сумку. – В этом году ваш суп будет…

Клинкус замолчал на полуслове. Странный звук за его спиной не дал мальчику договорить. Какое-то подозрительно громкое жужжание!

Клинкус всё ещё сидел верхом на большой ветке и даже не успел обернуться, как его с головой накрыло тёмное облако.

– Аааааааа! – закричал мальчик.

Огромная туча, внезапно вырвавшаяся из тихого лесного полумрака, оказалась… роем пчёл!

Пытаясь закрыть лицо, Клинкус замахал руками, потерял равновесие и полетел вниз, как созревшая груша. К счастью, прямо под дубом рос густой куст смородины, смягчивший его приземление. Увидев рухнувшего на землю друга, Глина бросилась ему на помощь.

– Клинкус! – воскликнула она.

– Спокойно! Всё в порядке, – сказал мальчик, вставая на ноги.

Его волновали не ушибы.

Он никогда раньше не видел такого большого и грозного роя пчёл!

Громко жужжа, они плотным клином понеслись через поляну, направляясь к лесу, будто следовали по тропе, по которой только недавно прошёл Клинкус с друзьями. Мальчик смотрел на них круглыми от удивления глазами. Двигаясь в этом направлении, пчёлы в считаные минуты окажутся в Листвянке!

– Бежим! – закричал он. – Пчёлы хотят напасть на город!

3

Переполох в Листвянке

Клинкус бросил встревоженный взгляд на своих друзей. Но не нашёл в их глазах ни тревоги, ни страха. Разве что некоторое недоумение.

– Живее! Чего вы ждёте? – решил поторопить их Клинкус.

– Не кипятись, Кора, – ответил Рилло, – это не совсем то, что ты думаешь.

– Что-то я не пойму, – буркнул Клинкус. – Только я видел этих озверевших пчёл?

Глина покачала головой и начала не очень уверенно:

– Летели они быстро, согласна, но вовсе не показались мне озверевшими…

– Лесные пчёлы – наши друзья, – добавил Юки.

– Вот именно! Откуда, по-твоему, в нашем городе первоклассный мёд? – вставил Рилло, глотая слюну.

– И потом, – продолжила рассуждать Глина, обращаясь к брату в кои-то веки не для того, чтобы попросить его замолчать. – Ты тоже видел, что среди них была…

– Динка! – закричал Юки, опережая сестру.

– Да, да, – подтвердил Рилло. – Я её тоже видел!

– Это кто вообще? – поинтересовался Клинкус.

– Королева пчёл самого большого роя в лесу, – пояснила Глина. – Подруга нашей королевы Джеминии.

– Может быть, они были подругами, а теперь Динка передумала, – предположил Клинкус.

– Не может быть, – решительно опровергла гипотезу юная жительница Листвянки. – Слушай, мы не в вашем городе, где каждый миук норовит обмануть другого. Динка – настоящая подруга Джеминии. Она нам тысячу раз помогала в самых трудных ситуациях.

– Например, когда из-за грозы почти полностью снесло крышу Королевского дворца, помнишь, Глина? – вмешался Юки.

– Клоп, иногда ты стреляешь прямо в яблочко! Конечно, помню! Пчёлы тогда натянули тент из воска над самыми повреждёнными участками, чтобы во дворец не попадала вода и можно было спокойно починить крышу, – объяснила Глина.

Эта история, казалось, убедила Клинкуса, но он продолжил рассуждать вслух:

– Так значит, они не хотели нападать на город. Но тогда зачем пчёлы неслись туда как угорелые?

Юки и Глина посмотрели друг на друга, не зная, что ответить.

– А ты прав, Кора! – вмешался Рилло. – У Динки и её пчёл должна была быть веская причина, чтобы вот так, на всех парах лететь к Листвянке. Сдаётся мне,

они хотят объявить об особой партии мёда, собранного специально для белок, чьё имя начинается на «Р».

– Ага, и заканчивается на «О», – фыркнула Глина. – Надеюсь, у пчёл хорошие новости…

– Раз нам так хочется это узнать, может, вернёмся домой? – предложил Юки.

– Ты прав, друг! – одобрил Клинкус и быстро зашагал по тропинке, которая протянулась от маленькой поляны до чащи леса.

Вскоре друзья добрались до мельницы Медленное Колесо, которая находилась у самых ворот города, и несколько минут спустя уже шагали по оживлённым улицам Листвянки. Они угодили в самый час пик, когда город был особенно многолюден: жители спешили к станциям Метродревотена, проложенного под землёй, или сидели, жалуясь на пробки, в маленьких повозках, запряжённых ежами, и выстроившихся колоннами на дорогах. Какие-то счастливчики уже наслаждались тёплым весенним ветерком на террасах кафе или на балконах, которые свешивались с деревьев. В такие минуты Клинкусу приходилось быть особенно внимательным и осторожным. Достаточно было сделать одно неловкое движение рукой или случайно угодить ногой не туда, и он мог разрушить полгорода, а мальчику, конечно, не хотелось создавать проблемы в Листвянке, которая так сердечно приняла его после побега из Мастерских сэра Грэйлока в Умграде.

Осторожно шагая и стараясь не зацепить рукавом рубашки каминные трубы или случайно не наступить на кого-нибудь, Клинкус направился в центр города. Его присутствие уже не было новостью, но многие листвянчане, особенно самые маленькие, время от времени всё ещё оглядывались, задрав нос кверху, и удивленно смотрели на миука-великана, разгуливавшего по улицам Листвянки.

– Сюда! – скомандовал Рилло. – К Королевскому дворцу.

– Точно, – кивнула Глина, свешиваясь с плеча Клинкуса, чтобы заглянуть ему в глаза. – Динка и её пчёлы, скорее всего, полетели к королеве Джеминии.

– Угадала! Туда они и полетели. И видели бы вы, на какой скорости. Как искры, вырвавшиеся из камина!

Друзья оглянулись, чтобы посмотреть, кто вмешался в их разговор, и увидели Крига, усатого хозяина кофейни «Барсук-фундук», вывеска которой была прикреплена к дереву и раскачивалась почти над самой головой Клинкуса. На террасу кофейни высыпали все посетители, что сидели внутри. Они были очень удивлены необычным поведением пчёл и наперебой высказывали свои предположения.

– У королевы скоро день рождения, наверное, подарок принесли! – сказал маленький сухой листвянчанин в элегантном тёмном костюме, сшитом из листьев плюща.

– Ну какой подарок! – возмутилась полная дама рядом с ним. – У них наверняка важные новости…

– Уверен, что пчёлы хотят поднять цены на мёд, – пробурчал хозяин кофейни.

– Да при чём тут мёд, в самом деле…

На террасе разгорелась оживлённая дискуссия.

– Берегите уши, ребята! – посоветовал Рилло, который терпеть не мог зря терять время. – Мы вообще-то шли во дворец.

Клинкус, Глина и Юки поспешили прислушаться к совету. Они вышли на бульвар Белых Берёз, прошли по нему до конца и оказались напротив огромного векового дуба, в котором располагался дворец королевы и собирался Большой Совет Листвянки. Тут выяснилось, что не только посетители «Барсука-фундука» заметили прибытие Динки и её пчёл. А так как листвянчане были очень любопытны, многие из них побросали свои дела и собрались под окнами Королевского дворца. Народ продолжал стекаться со всех сторон, вливая свой голос в оживлённый гул ожидания.

– Королева! Королева! – закричали одни.

– Тише вы! – отозвались другие.

– О Юки! Совсем как мы с тобой, когда ссоримся… – усмехнулась Глина.

Гул на площади перед дворцом неожиданно стих, и на балконе показалась королева Джеминия в сопровождении советника Фалабаса и принца Типсара, у которого, как всегда, была кислая физиономия не вовремя проснувшейся летучей мыши.

4

Кулаком в живот

– Дорогие листвянчане! – начала королева, подойдя к самым перилам балкона, чтобы лучше видеть людей, которые собрались на площади перед дворцом. – Как вы успели заметить, несколько минут назад в Листвянку срочно прибыла наша верная подруга Динка. К сожалению, в этот раз её приезд нас не обрадовал. Динка принесла тревожные вести.

– Вот я так и знал, что всё это неспроста! – прошептал Юки на ухо Клинкусу.

Вместе с Юки оживилась и толпа на площади, шум которой прозвучал как один громкий вздох.

– Эти вести касаются другого верного друга Листвянки, друида Гомниуса! – продолжила королева.

Клинкус повернулся к Глине, сидевшей на его правом плече.

– Гомниус – миук, как и ты, – поспешила объяснить юная жительница Листвянки. – Он живёт на окраине Большого леса в Ивовой долине, к северу от нас. Он – друид, настоящий знаток всего на свете. Никто лучше Гомниуса не знает животных, цветы и растения, а главное, никто не умеет их лечить лучше его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/gatti_alessandro/po-sledam-lunnyh-cvetov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити